

РОЛЬ ДЖЕКSONОВСКОЙ МОДЕЛИ ДЕМОКРАТИИ В СТАНОВЛЕНИИ АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ

В статье анализируются те политические новации, которые привнесла в политическую жизнь Америки "джексоновская демократия". Применение специальных избирательных технологий, использование черного "пиара", складывание двухпартийной системы и политического "боссизма". формирование после выборов аппарата исполнительной власти на однопартийной основе, появление "кухонного кабинета" в Белом доме таков далеко неполный перечень реалий политической жизни, созданных в эпоху Джексона и действующих в настоящее время.

Ключевые слова: демократия, США, двухпартийная система, политическая традиция.

Эпоха "джексоновской демократии" (1828-1840 г.), связанная с личностью президента США Эндрю Джексона, создала множество политических феноменов, которые оказали и продолжают оказывать влияние на политическую жизнь страны. Они способствовали формированию как позитивных, так и негативных традиций в американской политической сфере. В 1828 г. победу на президентских выборах одержала демократическая партия. Ее ставленник Эндрю Джексон (1767-1845) становится президентом (1829-1837) [38]. Период его пребывания у власти, а также его преемника М. Ван Бюрена [40] (1782-1862) получил у историков прочное наименование – "джексоновская демократия" (1829-1841). Существует, однако, стремление ряда историков, в том числе российских американистов [2, с. 253-281; 1, с. 83-98; 16, с. 110], расширить эти рамки еще на ряд лет (1841-1849), включив в этот период также пребывание у власти президентов Джона Тайлера (1790-1862) и Джеймса Полка (1795-1849).

Это действительно было время больших перемен в общественной и политической жизни страны. Эпоха "джексоновских реформ" демонстрировала новые образцы политики и вырабатывала новый взгляд на содержание и понятие демократии. Не случайно, что споры и дискуссии в оценке этого периода продолжаются как в американской, так и отечественной историографии [15; с. 47-52, 71-73, 99-104; 13, с. 81].

В исторических реалиях второй трети XIX в., в условиях усложняющейся социальной диверсификации политической жизнь приобретала новые очертания, давала импульс сложным инновационным процессам. Продолжалось укрепление институтов гражданского общества, возрастала роль общественного мнения. В социально-политической сфере шло формирование новых элит и групп давления, происходило складывание второй партийно-политической системы: демократы – виги. Вторая двухпартийная система выросла из фракционности конца 1820-х гг. и просуществовала до середины 1850-х гг., когда произошла дезинтеграция вигов и была образована республиканская партия. Виги и демократы были первыми массовыми национальными партиями в истории США [36, с. 17-23; 5, с. 162].

В этот период произошло расширение реального содержания американской демократии. С одной стороны, изменилась система выборов президента. В 1800 г. только два штата выбирали президентских выборщиков всеобщим голосованием, но после 1832 г. только Южная Каролина сохранила двухступенность в их избрании. С другой стороны, происходит существенное увеличение числа избирателей главным образом за счет демографических и иммиграционных процессов, а также в связи с расширением избирательных прав для всех белых мужчин, а частично, и для свободных цветных. Журнал "Whig Review", подчеркивая особое значение демократических выборов и широкого уча-

стия в них населения, утверждал, что "свобода мнений – краеугольный камень республиканской системы. Она предполагает свободу голосования и принятие законов волей большинства. Право голоса каждого основано на праве иметь свое мнение... Закон предусматривает исключительное право голосовать, а, следовательно, выражать свое мнение о достоинствах определенных людей и определенных мер" [71, с. 557-558].

Некоторые историки выделяют такие политические инновации "джексоновской эпохи" как массовые митинги и демонстрации, использование рекламных приемов в избирательных кампаниях, предвыборные поездки и встречи, факельные шествия и т.п., но это представляется достаточно спорным, поскольку подобные формы были известны и ранее. Гораздо существеннее были перемены в партийном строительстве, поскольку изменились роль и организация партий. Национальные партийные конвенты заменяют прежние партийные кокусы в Конгрессе. Конвенты проводились, как на общенациональном, так и на местном уровне для согласования инициатив, выдвижения кандидатов, выработки партийных платформ, отражавших позицию каждой партии. Через газеты, памфлетную литературу, на массовых митингах происходила популяризация основных идей и лозунгов, осуществлялось целенаправленное воздействие на общественное мнение, причем каждая из партий стремилась подчеркнуть свою полную противоположность другой, чтобы таким образом установить и поддерживать контроль над электоратом. Так например, ближайший советник Э. Джексона, журналист Амос Кендалл не уставал повторять: "Править должно большинство – это первейший принцип нашей системы". Его выражение "воля народа" становится одним из важнейших пропагандистских приемов демократов [63, с.310].

Самым важным достижением партийной пропаганды было преодоление того недоверия к политическим партиям, которое было свойственно американцам еще с колониальных времен и имело основания в английской политической традиции. Периодической печати приходилось разъяснять необходимость и полезность партий, в которых общественное мнение видело опасность раскола общества и разжигания взаимной вражды. В обстоятельной статье, опубликованной в "New England Magazine" в 1834 г., авторы ставили своей задачей убедить читающую публику, что партии являются "необходимым злом", поскольку, прежде всего, они вовлекают массы в политику. "Большинство людей не склонны размышлять, равнодушны к общественным интересам и начинаниям, до тех пор, пока политические партии с помощью писателей и политиков не разъяснят им необходимость деятельного участия в политических делах ... Партии необходимы, чтобы будить народ от летаргической индифферентности и помогать постоянно контролировать власть, склонную к коррупции и злоупотреблениям" [47, с. 266-267].

Именно в это время партии становятся основной политической силой, организующей и направляющей массы. Дж. Силби отмечает возросшую активность избирателей и подчеркивает их приверженность определенной партии [12, с. 92-93]. Новым явлением становится обязательность партийной дисциплины. О чрезвычайно высокой политической активности избирателей свидетельствуют цифры: в первых президентских выборах участвовало 13% электората, в 1828 г. – 56,6%, в 1840 г. – 78%. Не случайно период "джексоновской демократии" определяется как начало эры массовой политики [70, с. 204-205; 14, с. 182].

Постоянная партийная работа потребовала значительного количества профессиональных политиков, начинается оформление феномена политического босса. Наиболее характерной фигурой "джексоновской демократии" Р. Хофстедтер считал не Э. Джексона, а М. Ван Бюрена, который был из "новой породы" лидеров. Он и другие члены "регентства Олбани" были опытными профессионалами, которые создали новые организации и их руководящие центры, определявшие партийную стратегию и тактику [19, с. 67-90]. По мнению Дж. Силби, деятельность партийных функционеров была весьма успешной вследствие политизации общественного мнения и совершенствования самой партийной машины [65, с. 55]. Историк Р. Формисано отмечает, что именно в это время возникает массовая лояльность в отношении своей партии, усиливаются требования к совместным действиям, подчинению руководству, к партийной дисциплине, в том числе и при голосованиях в Конгрессе [33, с. 112].

В этот период можно отметить существенное изменение роли общественного мнения, которое приобретает еще более значительное влияние в связи с демократическими переменами и началом эры массовой политики. Новым феноменом общественной жизни является появление "дешевой" массовой прессы, которая не только является основным источником информации, но и главным средством манипулирования общественным сознанием [11, с. 115, 116]. В "джексоновскую эпоху" борьба политических элит велась с помощью продуманной пиар-компании, пропаганды и манипуляции общественным мнением с целью его привлечения на свою сторону. Особенно ярко это прослеживается в пропагандистской войне формирующихся в это время политических партий: демократов и вигов (национальных республиканцев) по ведущим социально-экономическим и политическим проблемам. Важнейшими факторами, воздействующими на общественное мнение в XIX в., являлись выступления ведущих политиков, речи известных партийных ораторов, религиозные проповеди, и в наибольшей степени, дешевая массовая пресса. Известный журнал "Whig Review" отмечал: "Только газета каждое утро располагает целой армией проповедников, и общественное мнение, этот великий двигатель нашего века, подвергается большему воздействию за один день, чем в течение целого поколения в старину. Если принять во внимание, что в среднем каждый экземпляр газеты прочтывают 5 человек, то не будет преувеличением сказать, что ежедневно почти четверть миллиона человек завербованы на ту или иную сторону в важнейших вопросах, которые волнуют общество" [72, с. 515].

Деятельность прессы особенно активизировалась в периоды избирательных президентских кампаний. Она распространяла и тиражировала партийные лозунги и предвыборные обещания, создавала политические мифологемы, стереотипы и клише, и, наряду с достоверной информацией о кандидатах, обеспечивала цир-

куляцию сплетен и слухов. Довольно распространенной практикой являлось не только приукрашивание своего кандидата и его программы (если таковая имела) в партийной печати, но и использование компромата, очернение политического противника. При этом чаще всего подлинная реальность не имела значения, главное заключалось в достижении политической победы. Множество создаваемых в общественном сознании мифов имело очень мало или вовсе не имело ничего общего с действительностью. Довольно распространенным являлось мнение, что с приходом в Белый дом Э. Джексона начинается "эра простого человека" в американской политике. На самом деле, хотя его отец и был фермером, прежде чем оказаться в Белом доме, сам он стал крупным землевладельцем-плантатором, владевшим рабами, вошел в элиту штата Теннесси [9, с. 52-53; 6, с. 7-10; 17, с. 83-86].

На президентских выборах 1828 г. сторонники Джексона агитировали за него как за "народного кандидата", "простого солдата", выходца с Запада, защитника простого человека, сторонника реформ, борца против коррупции и привилегий, представителя подлинно народной партии [59, с. 196; 42, с. 46-49]. По существу пресса осваивала новый опыт политической рекламы. Предвыборная стратегия сторонников Джексона состояла в апеллировании к массовому общественному мнению, ориентации на рядового избирателя. В связи с этим вырабатывалась особая риторика, призванная убедить простого американца, что вся политическая игра ведется в его интересах, по понятным ему правилам и на его "языке" [47, с. 269].

Журналист А. Кендалл из Кентукки, которого историк С. Катлип считает одним из первых в США специалистом по "предвыборным PR-технологиям", успешно представлял в своих предвыборных статьях Джексона, как популярного героя из западных штатов, способного победить президента-аристократа из Новой Англии. Предстоящий успех Джексона на выборах именовался не иначе как "победой фермеров и механиков страны над богатыми и высокородными аристократами". В предвыборных материалах превозносились военные заслуги этого генерала, как в войне с индейцами, так и войне с англичанами в 1812-1815 гг. По всей стране создавались "клубы старины Гикори". Слоганом президентской кампании стали "права народа" [29, с. 71; 28, с. 51, 68-71]. Важную роль в формировании общественного мнения в нужном русле играли многочисленные выступления политических сторонников Джексона на массовых митингах, выпуск огромного количества памфлетов и брошюр, расхваливающих кандидата демократов и рисующих его как энергичного и нацеленного на позитивные перемены политика. "Наш девиз: Джексон и реформы", – изо дня в день повторялось в демократических изданиях.

В то же время демократами прилагались энергичные усилия по дискредитации своих противников. Изобретение негативных прозвищ, навешивание ярлыков, создание отрицательного имиджа, использование противопоставления свой/чужой были задействованы в их пропаганде. Благодаря искусной политической риторике, умело сфабрикованной клевете, распространению слухов и сплетен удалось внушить избирателям, что кандидат национальных республиканцев Дж. К. Адамс – аристократ и противник демократии, что его администрация насквозь коррумпирована и стремится чуть ли не к возрождению монархии. Редакторы Д. Грин ("United States Telegraph") и И. Хилл ("New Hampshire Patriot") сочиняли истории негативного характера о семейной и личной жизни действующего президента, в

том числе и о его пребывании в России, которые широко тиражировались демократической прессой [25, с. 26]. Фактически свою предвыборную кампанию Джексон начал заблаговременно, постоянно обвиняя своего главного соперника в "украденной у народа победе" (в 1824 г.), в общественное мнение усиленно внедрялась мысль о "нечестной и грязной сделке" [27, с. 224, 227].

На выборах 1828 г. Джексон победил со значительным отрывом от своего соперника. За него проголосовало 178 выборщиков (68,2%); за Адамса – 83 (31,8%). В 14 из 22 штатов победившая группировка получила свыше 2/3 голосов. За Джексона проголосовало 650 тыс. избирателей (55, 97%), что являлось показателем его возросшей популярности в общественном мнении [54, с. 360; 74]. Его победа объяснялась во многом его характером и личными качествами, импонировавшими рядовым избирателям и изрядно приукрашенными предвыборной агитационной литературой.

Победа Джексона также была обусловлена удачными и популярными предвыборными лозунгами демократов, которые активно тиражировались поддерживавшими их изданиями, а также политической риторике джексоновцев, постоянно связывавших успех своего кандидата с интересами народа, созданию в общественном мнении позитивных ассоциаций. Так, сторонник Джексона, сенатор Т. Бентон утверждал: "...народ восстановлен в своих правах, ...утверждено право народа на самоуправление, ...упрочено торжество демократии" [23, с. 47-48, 111].

Многие программные установки демократов носили характер политической риторики, но в то же время являлись популярными лозунгами, отражавшими существенные ценностные ориентации рядовых американцев. Большинству избирателей, как на Севере, так и на Юге, действительно импонировали требования борьбы против привилегий и монополий всякого рода, поддержки политики свободной торговли, защиты прав большинства (т.е. народа) от посягательств "аристократии богатства", свободы личности без всякого вмешательства государства, ограничения правительственных полномочий (limited government) [52, с. 92; 3, с. 124]. Важнейшим и позитивным элементом программы демократов было обещание облегчить доступ к западным землям для фермеров и плантаторов. Однако первые аграрные законы в интересах фермеров фактически появляются в начале 1840-х гг., уже после ухода Э. Джексона с поста президента [66, с. 41-43]. Так в американскую политику входят популизм и демагогия, весьма ловко использующиеся в особенности на президентских выборах.

Другой политической инновацией Э. Джексона стала созданная им система назначения верных ему людей на административные должности в государственном аппарате (знаменитая Spoil-system). Она получила яркое отображение в лозунге: "Добыча принадлежит победителю". После своего избрания на пост президента Джексон предоставил значительное количество правительственных должностей поддержавшим его журналистам [75], заявив при этом: "С какой стати этот класс граждан должен быть лишен возможности находиться на постах, которые стремятся занять другие, отнюдь не обладающие соответствующей квалификацией или патриотическими настроениями" [64, с. 73].

Спичрайтер президента А. Кендалл утверждал, что "политик должен основываться на морали: "Кто не с нами, тот против нас" [53, с. 186]. В послании Конгрессу 1829 г. Джексон уверял, что обязанности чиновников настолько просты, что справиться с ними может любой, поэтому ротация в государственном аппарате является

демократическим принципом и к тому же поможет справиться с коррупцией [20, с. 1011-1012]. Идея ротации весьма импонировала демократически настроенному общественному мнению.

Только в первый год его президентства было смещено более 900 старых правительственных чиновников, в последующий период правления около 25%, все они заменялись на представителей демократической партии. С этого времени принцип: "добыча принадлежит победителю" прочно вошел в американскую политическую жизнь [49; 8, с. 310; 4, с. 61-62]. Это добавило президентским выборам остроты, поскольку речь шла уже не о завоевании только высшего поста в государстве, а о выгодных должностях для массы сторонников. Политика превращалась в своеобразную игру, поскольку победителя ждал приз: власть и гарантированные доходы. Даже яркий сторонник демократов, известный журналист Т. Ритчи был шокирован отставками и назначениями Джексона. В течение трех недель после того, как генерал вступил в должность, Ритчи писал Ван Бюрену следующее: "Очень жаль, что мы видим назначение личных друзей президента. Нам грустно наблюдать, что многие из редакторов находятся под патронажем администрации" [27, с. 4; 21, с. 181-182]. Одним из первых его назначений было предоставление журналисту А. Кендаллу места аудитора Казначейства, а с 1835 г. – руководителя почтового ведомства [31, с. 403-413; 58, с. 127, 186]. Он стал членом самого близкого к президенту кружка политических советников, составителем его речей, по словам историка Дж. Эшворта, "серым кардиналом" Джексона. А историк Р. Клебович считает его "наиболее влиятельным человеком в стране". О нем виргинский конгрессмен Г. Уайз говорил: "Он был думающей машиной президента, его пишущей машиной, да и его лгущей машиной, ... главным надсмотрщиком, главным репортером, личным секретарем, человеком, ведущим все его дела" [44; 22, с. 15; 39, с. 70; 26, с. 221].

Потерявшие свои должности были уверены, что это произошло по доносам и наветам недоброжелателей. "Мрак подозрений пропитывает все общество... – писал один из современников. – Ни один человек не чувствует себя в безопасности и не может доверять соседям. ...Обычное замечание, брошенное на улице, в течение часа уже повторяется в офисах, и многие люди получили бесцеремонные увольнения... С этим можно было бы мириться, если бы это ограничивало негодяев, но, наоборот, зараза получила широкое распространение: шпионы, информаторы, доносчики" [24, с. 419].

Однако многие сторонники нового президента приветствовали отставки, поскольку помнили обещание Джексона "очистить авгиевы конюшни". Сэм Хьюстон писал Джексону: "Я очень доволен, что Вы вычистили "конюшни Вашингтона", так же как и другие. Избавьтесь от всех волков, и тогда лай щенков не сможет разрушить овчарню. Очень забавно видеть как Гэйлс и компания стреляют в вас свинцовыми стрелами" [27, с. 75].

Тем не менее, коррупция становится неотъемлемой чертой президентских выборов и политической жизни США. Утвердившаяся рыночная экономика таким образом коррелирует свой тип в политике. Поэт У. Уитмен справедливо критиковал боссизм и коррупцию, партийные закулисные интриги при выдвижении кандидатов в президенты. Среди этих людей большую роль, по его мнению, играют "чиновники и те, кто мечтает стать чиновниками; ... подрядчики, продажные редакторы; дрессированные пудели, готовые по приказу стоять на задних лапках; маклеры, люди без веры, враги единства страны, ... поборники рабства; политические махи-

наторы, скандалисты, взяточники, специалисты по подкупу Конгресса ... с толстыми золотыми цепями на жилете, купленными на поборы с народа" [18, с. 303].

Э. Джексон стал, по мнению многих исследователей, первым президентом, широко опиравшимся на общественное мнение, применявшим в своей политической деятельности различные пропагандистские приемы, не чуждые популизма и социальной демагогии. "Первый принцип нашей системы заключается в том, что править должно большинство", – заявлял Э. Джексон. В своей первой инаугурационной речи он подчеркивал, что именно народу обязан своим избранием. "Хотя масштаб интересов народа убеждает меня, что никакая благодарность не может сравниться с той честью, которую он оказал мне, я убежден, что самым лучшим воздаянием с моей стороны будет употребить все свои скромные способности на дело ревностного служения его благу" [7, с. 115]. С жесткой критикой негативных сторон политической жизни 1830-х гг. выступил Дж. Купер, бывший также активным противником финансовой олигархии и вигов. В эссе "Американский демократ" он осуждает "тиранию общественного мнения", заявляя, что "демократический строй подвержен резким всплескам эмоций и настроений в обществе". Большой опасностью для демократии он считает политиканов, действующих ради своих корыстных интересов, "в результате чего народ подвергается опасности стать жертвой демагогов и политических дельцов" [11, с. 105-109; 43, с. 12]. По мнению писателя, в американской демократии правит не народ, а политики, которые посредством манипуляции общественным мнением устанавливают свою тиранию.

Вопреки традиционной либеральной концепции власти, сформулированной в известной фразе Т. Джефферсона: "Лучшее правительство то, которое меньше всего правит", при Э. Джеконе произошло существенное усиление и централизация исполнительной власти, расширение ее полномочий. Авторитарный стиль характеризовал взаимоотношения президента с Конгрессом, Верховным судом и даже с членами его собственного кабинета. Джексон смешал и перетасовывал министров; в должности госсекретаря у него побывали 4 человека, министра финансов – 5, генерального прокурора – 3. Он также стремился заполнить судебные вакансии своими преданными сторонниками. В 1837 г. 7 из 9 членов Верховного суда были его людьми, в том числе и председатель, которым в 1835 г. стал Р. Тони [30, с. 143-172].

Его отношения с Конгрессом, особенно с Сенатом, все время оставались напряженными. Предложения Джексона, как правило, проходили в верхней палате при минимальном перевесе голосов или блокировались. Не случайно, что он использовал право вето 12 раз, т. е. больше, чем все его предшественники [61, с. 134]. Именно, президенту Джексону впервые в американской истории конгрессмены попытались предъявить обвинения, которые могли привести к импичменту.

Острая полемика о границах президентских полномочий возникла в связи с увольнением министра финансов Дуана, отказавшегося выполнить приказ президента об изъятии государственных депозитов из Банка США [50]. Сенат, по предложению Г. Клея, большинством в 6 голосов принял резолюцию, обвиняющую президента в нарушении законов и конституции страны [55, с. 386-387, 1312-1313, 1375, 1646; 37, с. 24]. Джексон в своем официальном протесте указал, что Сенат уличил его в действиях, являющихся основанием для импичмента, который имеет свою особую конституци-

онную процедуру, в связи с чем "обвинительная резолюция незаконна". Президент, по утверждению Джексона, является непосредственным представителем народа, а власть министра производна от власти президента. Поэтому, считал он, если лишить главу исполнительной власти права назначать, контролировать, и смещать министров, то народ не сможет оказывать влияние на принятие решений в столь важном органе, как правительство [20, с. 1282-1283, 1291-1293, 1301-1305; 51; 69; 46]. По существу произошло существенное усиление именно президентской власти, поскольку заседания кабинета министров собирались крайне редко, мнения его членов носили сугубо совещательный характер, а все решения Джексон принимал единолично или вместе со своим "кухонным кабинетом" [45; 62; 64, 67-69, 73; 28, с. 85-86, 95]. Круг близких к Джексону людей регулярно встречался на кухне Белого дома, отсюда и название, ставшее с этих пор нарицательным. В него входили, в основном, журналисты и издатели, а также видные политики: М. Ван Бюрен, У. Льюис, Д. Грин, А. Кендалл, Ф. Блэр. Эти люди имели непосредственное влияние на формирование политики Белого дома. Со времен Джексона понятие "кухонный кабинет" прочно вошло в лексикон американской политической жизни.

Оппозиционные издания обвиняли Джексона в некомпетентности, "легкости, с которой он прислушивался к плохим советникам", затем постоянной целью критики стал "кухонный кабинет". "Очень часто влиятельные люди, скрываясь за кулисами, дергают за веревочки и скрытые веревки, – писал "New England Magazine". – Лидеры этой партии немногочисленны, и возможно их всего меньше там, где громче всего претендуют на демократию. Такова подлинная природа партии, претендующей на то, чтобы считаться народной по своему характеру, а свои решения выдавать за волю народа" [47, с. 269].

Э. Джексон становится человеком-символом в последующих политических избирательных технологиях. Его сторонники старательно создают имидж "self-made man", человека, который достиг всего исключительно благодаря своему характеру и способностям [73, 150-153; 35, с. 145-173]. Таким образом, формируется важная демократическая дефиниция жизненного успеха. Имидж Джексона: "честный, скромный, неприязнительный фермер из Теннесси" затем интерполируется на его преемника Мартина Ван Бюрена. Совершенно не обязательно для успешной политической карьеры иметь высшее образование, скорее, напротив, близость к народу подчеркивается тем, что кандидат является самоучкой. Таковыми и были Э. Джексон, У. Гаррисон, З. Тэйлор, М. Филлмор, А. Линкольн. В их биографиях подчеркивается, что они "не имели формального образования". Почти неизменным условием успеха является наличие популярного прозвища, которое можно раскрутить в предвыборной кампании, как это было с Э. Джексоном. Связанными с военным прошлым были прозвища У. Гаррисона: "старина Тип" и "старый грубиян". Довольно удачно обыгрывалось место рождения М. Ван Бюрена – "мистер О'К" [32, с. 283-297].

Несмотря на многочисленные призывы к компромиссам и рассуждения о равных правах, Э. Джексон был жестким президентом, если речь шла о социальных конфликтах. Он был первым в истории США президентом, использовавшим в 1834 году вооруженную силу для подавления рабочего выступления, причем один из его ближайших сотрудников, член "кухонного кабинета" Джон Итон, был тесно связан с корпорацией, по вине которой произошел конфликт [2, с. 263].

Существенному усилению позиций Джексона способствовала его "Банковская война", когда вопреки решению Конгресса он наложил вето на закон о продлении полномочий второго Банка США. Последовавшее затем новое голосование в Конгрессе подтверждает, что общественное мнение оказалось на стороне Джексона. 4 апреля 1834 года голосованием 134 против 82 палата представителей одобрила ликвидацию банковской хартии. Затем голосами 118 против 103 она согласилась на изъятие депозитов. Следующее голосование (117 против 105) рекомендовало разместить депозиты среди банков штатов. По вопросу о создании комиссии по расследованию банковской деятельности перевес голосов противников Банка был ошеломляющим: 175 против 42 [60, с. 237-238]. В обстоятельной монографии, посвященной банкам и политике в Америке, Б. Хэммонд, позиция которого представляется достаточно аргументированной, утверждает, что Джексон не был защитником народа, а выражал интересы новых слоев буржуазии Северо-Востока, прежде всего Нью-Йорка, и что уничтожение Банка привело лишь к перемещению финансового центра с Честнат-стрит (Филадельфия) на Уолл-стрит. Он также считал финансовый курс противников вигов "невежественным и лицемерным", а самого Джексона – "высокомерным и наивным, администратором". По его мнению, а также Дж. Макфаула, демократов поддерживали в значительной мере местные банкиры, стремившиеся освободить свою деятельность от контроля центрального учреждения [34, с. 329, 348-349, 740, 41, с. 3]. Инициаторами борьбы с Банком оказались, прежде всего, сам Джексон, а также представители западного штата Кентукки, журналисты А. Кендалл и Ф. Блэр. Собственно говоря, именно Джексон ввел в обиход сравнение Банка Соединенных Штатов с ужасным и отвратительным чудовищем. В посланиях президенту Конгрессу и в других документах встречаются такие выразительные словесные образы, как "монстр", "многоголовая гидра", "чудовище с рогами, копытами и хвостом", настолько опасное, что оно развращало "мораль нашего народа", подкупало "наших политиков", угрожало "нашим свободам". Он намеревался "разрушить наши республиканские институты" [57, с. 41]. А. Кендалл также пытался использовать демагогическую риторику, чтобы привлечь общественное мнение на сторону президента. Он утверждал, что "Банк стремится подавить и уничтожить наши свободы". В одной из статей он прямо писал, что в борьбе против него не может быть никаких компромиссов [28, с. 51, 68-71, 82].

Война с Банком не являлась продуманной экономической мерой, а была отражением жесткой политической борьбы, связанной с формированием второй двухпартийной системы, с наличием сильной оппозиции в лице вигов, имеющих четкую и развернутую экономическую программу в виде "американской системы" Клея. Став президентом, Джексон постарался взять под контроль всю ветвь исполнительной власти, заменив часть прежних чиновников своими людьми (spoils-system). Демократам также было необходимо получить в свои руки управление финансами, поэтому их не устраивал Банк с его независимым руководством, находившийся к тому же под влиянием их политических противников [68, с. 153; 10, с. 97].

Умело используя недовольство простых вкладчиков, фермеров, рабочих, джексоновцы сначала перевели государственные депозиты в местные банки, так называемые "банки-любимчики", а в 1836г. по истечению срока полномочий второй национальный Банк прекратил свое существование [55, с. 1266-1281; 56,

с. 1171]. Это был настоящий триумф Джексона. Сравнительная легкость, с которой Джексону удалось справиться с Банком, во многом объясняется тем, что его сторонникам удалось завоевать общественное мнение большинства на свою сторону. Собственно, именно Э. Джексону современная Америка обязана тем, что вместо общенационального банка она имеет Федеральную резервную систему и разветвленную сеть частных банков.

Свои лучшие качества политика Джексон проявил в нуллификационном кризисе: понимание интересов страны в целом, энергию и решимость, а также способность пойти на компромисс. Когда речь зашла о том, что один из штатов – Южная Каролина – собирается отделиться от Союза, так как не согласна с федеральной таможенной политикой, Джексон жестко заявил, что не пойдет на уступки раскольникам и готов подавить всякие мятежные действия силой, а лидеров раскольников во главе с Кэлхуном перевешать. В то же время, желая успокоить южные и западные штаты, он заверил их: "Ни один из штатов не может рассчитывать на использование центрального правительства в узких интересах..." Этим он хотел подчеркнуть, что федеральное правительство не идет на поводу у северо-восточных штатов.

В условиях намечавшейся военной конфронтации президент предпочел не слова и уговоры, а твердые и решительные действия. Он заявлял, что "...никто не может безнаказанно не исполнять федеральные законы", что "разрыв Союза – это уже государственная измена". По его предложению Конгресс после долгих дебатов принял 2 марта 1833 г. "Force Bill". Согласно ему, президент имел право употребить любую военную силу во всех случаях, когда это будет необходимо, чтобы осуществлять сбор таможенных пошлин и обеспечить исполнение законов на территории любого штата. Голосование в Сенате было: 32 – "за", 1 – "против" (кэлхунисты отказались голосовать в знак протеста); в нижней палате: 149 – "за", 48 – "против" [48, Jan. 1, 4, 8, 15, 21, 24; Febr. 1, 2, 5, 7, 8]. Нуллификационный кризис был разрешен мирным образом, с помощью компромисса, тарифы несколько снижены, Южная Каролина осталась в составе Союза.

По существу, во всех своих политических мерах и инновациях президент Э. Джексон неизменно получал поддержку со стороны американского общества. Несмотря на явную склонность к авторитаризму и жесткость в принятии решений, явные ошибки и просчеты в своей политике, он остался в памяти американцев президентом, укрепившим государство и сохранившим единство страны.

Однако в политической традиции США остались навсегда связанные с эпохой "джексоновской демократии" такие явления и политические институты: как двухпартийная система со строгой внутривнутрипартийной дисциплиной и особыми предвыборными программами, неизбежное появление и существование боссизма и коррупции. Джексонская эпоха оставила в американской политической традиции очень многое. Это – сильная президентская власть, часто использующая право "вето" в борьбе с Конгрессом, готовая при необходимости в кризисные периоды опираться на силовые структуры. Это – борьба за массового избирателя с помощью манипулирования общественным мнением, политической риторики, популистских демагогических обещаний, разнообразных пиар-технологий, создаваемых средствами массовой информации. Это также – выборы кандидатов в президенты на партийных съездах, система раздачи должностей своим сторонникам после победы на выборах по принципу: "добыча принадлежит

победителю" (spoils-system), наличие "кухонного кабинета" (kitchen-cabinet), особых советников – "серых кардиналов" Белого дома, спичрайтеров. Стоит особо выделить умение джексоновской пропаганды формировать общественное мнение в благоприятном для себя духе, ее способность приспосабливаться к образу мыслей и языку самых широких слоев населения и тем самым обеспечивать себе массовую поддержку. Именно апелляция к широким народным массам, использование популярных лозунгов борьбы с "привилегиями и монополиями всякого рода", различных манипулятивных приемов помогали демократам в проведении их политики. Подобное манипулирование общественным мнением и умелое использование партийной пропаганды на президентских выборах в США мы видим постоянно.

Список використаних джерел

1. Болховитинов Н.Н. "Джексоновская демократия". Историография: миф или реальность // Вопросы истории. – 1978. – №12.
2. Болховитинов Н.Н. США: проблемы истории и современная историография. – М., 1980.
3. Власова М.А. К вопросу о сущности либеральной политики Э. Джексона // Американский ежегодник, 1992. – М., 1993.
4. Власова М.А. Эндрю Джексон и особенности эволюции американского либерализма 1830-1840-х годов // Проблемы американистики. Т. 10. – М., 1997.
5. Дубовицкий Г.А. Американские виги: проблемы изучения // Американский ежегодник, 1995. – М., 1996.
6. Дубовицкий Г.А. Шесть портретов. Из истории США 1 пол. XIX в. – Самара, 1994.
7. Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша. 1789-2001 гг. с историческим комментарием. – М., 2001.
8. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. – М., 1997.
9. Пессен Эд. Миф о бревенчатой хижине. Социальное происхождение американских президентов. – М., 1987.
10. Романова Н.Х. Причины борьбы правительства Джексона против Банка США. 1829-1831 гг. // Американский ежегодник, 1977. – М., 1977.
11. "Сделать прекрасным наш день"... Публицистика американского романтизма / Сост. А.Н. Николюкин. – М., 1990.
12. Силби Дж. Контуры политической системы США (1789-1991) // Американский ежегодник, 1992. – М., 1993.
13. Согрин В.В. Демократия в США. От колониальной эры до XXI века. – М., 2011.
14. Согрин В.В. Исторический опыт США. – М., 2010.
15. Согрин В.В. Критические направления немарксистской историографии США XX века. – М., 1987.
16. Согрин В.В. Политическая история США. XVII-XX вв. – М., 2011.
17. Согрин В.В. Президенты и демократия. Американский опыт. – М., 1998.
18. Уитмен У. Избранные произведения. – М., 1970.
19. Хофстедтер Р. Американская политическая традиция и ее создатели. – М., 1992.
20. A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents. Vol. 1-10 / Ed. by J.D. Richardson. – Washington, 1900. – Vol. III.
21. Ames W.E. A History of the National Intelligencer. – Chapel Hill, 1972.
22. Ashworth J. "Agrarians" and "Aristocrats". Party Political Ideology in the US, 1837-1846. – L., 1983.
23. Benton T.H. Thirty Years, or A History of the Working of the American Government for 30 Years, from 1820 to 1850: In 2 Vols. – N.Y., 1854-1856. – Vol. I.
24. Brands H.W. Andrew Jackson. His Life and Times. – N.Y., 2006.
25. Carrol M.E. Origins of the Whig Party. – Gloucester, 1964.
26. Cole D.B. A Jackson Man: Amos Kendall and the Rise of American Democracy. – Baton Rouge, 2004.

27. Correspondence of A. Jackson : In 7 Vols. / Ed. by J.S. Basset, J.F. Jameson. – Washington, 1926-1935. – Vol. V.
28. Cutlip S.M. Public Relations History: From the XVII to the XX century. – N.Y., 1995.
29. Davis B. Old Hickory. A Life of Andrew Jackson. – N.Y., 1977.
30. Democratic Review. Vol. I. N. 2. Jan. 1838.
31. Democratic Review. Vol. 1. N 4. Mar. 1838.
32. Democratic Review. Vol. 7. N 28. Apr.-May 1840.
33. Formisano R.P. The Birth of Mass Political Parties. Michigan, 1827-1861. – Princeton, 1971.
34. Hammond B. Banks and Politics in America from the Revolution to the Civil War. – Princeton, 1957.
35. Harper's New Monthly Magazine. Vol. 10. N 56. Jan. 1855.
36. Holt M. The Political Crisis of the 1850s. – N.Y., 1983.
37. Holt M. The Rise and Fall of the American Whig Party. – N.Y., 2003.
38. Jackson A. 1767-1845. Chronology, Documents, Bibliographical Aids / Ed. by R.E. Shaw. – 1969.
39. Klebowicz R.B. News in the Mail: the Press, Post Office and Public Information, 1700-1860s. – N.Y., 1989.
40. Martin Van Buren. 1782-1962. Chronology, Documents, Bibliography Aids / Ed. by E. J. Sloan. – Dobbs Ferry, 1969.
41. McFaul J.M. The Politics of Jacksonian Finance. – Ithaca, 1972.
42. Meacham J. American Lion. Andrew Jackson in the White House. – N.Y., 2008.
43. Miller W.L. Arguing about Slavery. The Great Battle in the US Congress. – N.Y., 1996.
44. National Intelligencer. Mar. 28. 1829.
45. National Intelligencer. Febr. 19. 1831.
46. National Intelligencer. Apr. 19; May 6. 1834.
47. New England Magazine. Vol. 7. N 4. Oct. 1834.
48. New York Courier and Enquirer. Jan. 1, 4, 8, 15, 21, 24; Febr. 1, 2, 5, 7, 8. 1833.
49. Niles' Weekly Register. Sept. 1. 1832.
50. Niles' Weekly Register. Dec. 7. 1833.
51. Niles' Weekly Register. Jan. 17; Febr. 22; Apr. 26. 1834.
52. Notions of the Americans. 1820-1860 / Ed. by D. Grimsted. – N.Y., 1970.
53. Pessen E. Jacksonian America: Society, Personality and Politics. – Chicago, 1985.
54. Register of Debates in Congress. 20th Congress 2nd Session. Vol. V.
55. Register of Debates. 23^d Congress. 1st Session.
56. Register of Debates in Congress. 23rd Congress. 2nd Session. Vol. XI.
57. Remini R.V. Andrew Jackson and the Bank War. A Study in the Growth of Presidential Power. – N.Y., 1967.
58. Remini R.V. Andrew Jackson: the Course of American Freedom, 1822-1832. – N.Y., 1984.
59. Remini R.V. Martin Van Buren and the Making of the Democratic Party. – N.Y., 1961.
60. Remini R.V. The Life of Andrew Jackson. – N.Y., 2009.
61. Remini R.V. The Revolutionary Age of Andrew Jackson. – N.Y., 1976.
62. Richmond Enquirer. Apr. 21. 1834.
63. Sellers Ch. The Market Revolution: Jacksonian America, 1815-1846. – N.Y., 1994.
64. Schlesinger A.M. Jr. The Age of Jackson. – N.Y., 1988.
65. Silbey J.H. The Partisan Imperative. The Dynamics of American Politics before the Civil War. – N.Y., 1985.
66. Stephenson G.M. The Political History of the Public Lands from 1840 to 1862. From Pre-emption to Homestead. – N.Y., 1967.
67. The Correspondence of A. Jackson: In 7 Vols. / Ed. by J.S. Basset, J.F. Jameson. – Washington, 1926-1935. – Vol. III.
68. Van Deusen C.G. Major Party // New Perspectives on Jacksonian Parties and Politics. – Boston, 1969.
69. Washington Globe. Mar. 31; Apr. 3, 19; May 12. 1834.
70. Watson H.L. Liberty and Power. The Politics of Jacksonian America. – N.Y., 2006.
71. Whig Review. Vol. 9. N 18. Jan. 1849.
72. Whig Review. Vol. 14. N 84. Dec. 1851.
73. Wilentz S. Andrew Jackson. – N.Y., 2005 // http://pasleybrothers.com/newspols/Jackson_appointees.htm.
74. <http://www.ipl.org/div/potus>. 75. http://pasleybrothers.com/newspols/Jackson_appointees.htm

Надійшла до редколегії 21.01.13

Т. Алентьева, д-р іст. наук

Курський державний університет, Курськ, Російська Федерація

РОЛЬ ДЖЕКSONOVСЬКОЇ МОДЕЛІ ДЕМОКРАТІЇ У СТАНОВЛЕННІ АМЕРИКАНСЬКИХ ПОЛІТИЧНИХ ТРАДИЦІЙ

У статті аналізуються ті політичні новації, які привнесла в політичне життя Америки "джексонівська демократія". Застосування спеціальних виборчих технологій, використання чорного "піару", становлення двопартійної системи та політичного "босизму", формування після виборів апарату виконавчої влади на однопартійній основі, поява "кухонного кабінету" в Білому домі, такий, далеко неповний перелік реалій політичного життя, створених в епоху Джексона та чинних і в наш час.

Ключові слова: демократія, США, двопартійна система, політична традиція.

T. Alentyeva, Doctor of Historical Sciences
Kursk State University, Kursk, Russia

THE ROLE OF THE JACKSONIAN DEMOCRACY IN FORMATION OF THE AMERICAN POLITICAL TRADITION

The article analyzes the political innovations which were created in the presidency of Andrew Jackson. In the modern America we can see such features of the political life as two-party system and the role of the political bosses, spoil-system, using different methods of the public relations, the active role of "the kitchen cabinet" in the White House, the rising influence mass-media.

Key words: democracy, USA, bipartisan system, political tradition.

УДК 94(73).091:327:930[(47+57)+(470+571)]

Т. Аністратенко, методист
Інститут післядипломної освіти КНУ імені Тараса Шевченка, Київ

ДОКТРИНА ТРУМЕНА 1947 РОКУ І ПРИНЦИПИ ЗОВНІШНЬОЇ ПОЛІТИКИ США: ПОГЛЯД РАДЯНСЬКОЇ ТА СУЧАСНОЇ РОСІЙСЬКОЇ ІСТОРІОГРАФІЇ

У дослідженні висвітлюється погляд радянської та сучасної російської історіографії на зовнішньополітичну доктрину Трумена 1947 року. Стаття містить спогади дипломата В. Тарасенка про політичний портрет Гаррі Трумена.

Ключові слова: доктрина Трумена, США, зовнішня політика, історіографія.

Однією з найбільш ідеологізованих ділянок радянської історіографії була історія зовнішньої політики Сполучених Штатів Америки. Проте після розпаду СРСР відбулися суттєві зміни в суспільній свідомості і "образ ворога" пішов у минуле. Становище в історичній науці, у тому числі в американістиці, стало предметом ряду дискусій [1]. У професійних наукових виданнях щодо підходу до вивчення історії США намітились суттєві зміни поглядів.

Так, в історіографії середини ХХ ст доктрина Трумена висвітлювалась передусім як вияв агресивної політики експансії. Доктрину активно критикували, вказували на її слабкі сторони і прогнозували, що вона не матиме майбутнього [5]. Період кінця ХХ ст характеризується появою низки узагальнюючих праць, які належали перу В.В.Журкіна, А.Е.Куніної [7; 10]. Ці дослідження вже містять згадку про "національні інтереси" США та констатацію того, що така зовнішня політика пояснювалась вимогами післявоєнних років, а, отже, оновлена зовнішньополітична стратегія стала необхідністю. Російська періодична та монографічна література дещо ширше висвітлює зовнішньополітичну доктрину Трумена, її передумови виникнення, основний зміст та вплив на міжнародні відносини. У дослідників спостерігається суттєва зміна поглядів щодо доктрини, її мети й призначення. Особливо важливими є дискусії про відношення доктрини Трумена щодо початку "холодної війни". Доктрина Трумена 1947 року, на їх погляд, стала лише певним етапом, підґрунтям, декларацією щодо її виникнення. Що ж стосується безпосередньо висвітлення змісту доктрини Трумена, слід звернутися до праці М.Злобіна "Трумен" [8]. Спогади В.Тарасенка, дипломата-ветерана, колишнього заступника міністра закордонних справ УРСР, тимчасового повіреного у справах СРСР у США 1947-1949 роках так висвітлюють політичний портрет Гаррі Трумена: "Він сформував новий напрямок зовнішньої політики та дипломатії США... Отже, очевидним є те, що зовнішньополітичний курс Трумена відповідав національним інтересам США. У цілому ряді моментів він збігався з національними інтересами та інтересами державної безпеки країн західної Європи, а в широкому розумінні – з інтересами в усьому світі..." [15, с.69]. Публікації розсекречених документів російських архівів є найважливішою характеристикою пострадянської історіографії "холодної війни" [6]. Так, у 2006 році відбувся круглий стіл під назвою "Феномен "холодної війни" в міжнародних відносинах ХХ ст.: підсумки та перспективи дослідження", де розглядалося питання розвитку сучасної російської та захі-

дної історіографії "холодної війни", досліджувався стан розсекречених документів у російських та іноземних архівах, обговорювалися проблеми, що мали пріоритетне значення [9]. Печатнов В.О. у своїй статті аналізує нові збірники архівних документів та матеріалів, де визначає їх високу професійну культуру оформлення: документи опубліковано без виїмок та "незручних" місць, що раніше спостерігалось навіть у найкращих публікаціях радянського періоду [14]. У книзі Ільїнського І.М. зібрані секретні документи американських спецслужб, які відображають стратегічні плани США відносно СРСР післявоєнного періоду [4]. На думку М.Л.Вишневецького, зовнішньополітичні доктрини відіграють велику роль в діяльності будь-якої країни на міжнародній арені. Особливо важливе місце вони зайняли у дипломатичному арсеналі найпотужнішої світової держави – США [3, с.75]. С.Лавров наголошує: "У справу стосунків США та СРСР вступила ідеологія. Тому що інакше важко пояснити англо-американський лозунг "стримування" Радянського Союзу – стратегії, яка передбачала не лише блокування "експансії Москви", а й злам самої радянської системи як кінцевої мети "холодної війни" [11, с.6]. На особливу увагу заслуговують монографії російських науковців сучасного періоду, де зображена історія холодної війни в умовах суперництва двох держав, відображено трансформацію системи міжнародних відносин, аспекти та перспективи сучасної зовнішньої політики США [2; 12].

Таким чином, початком якісно нового етапу в дослідженні можна вважати опублікування нових архівних документів та залучення не досліджених раніше першоджерел з даної проблеми, здійснення узагальнюючого аналізу висвітлення доктрини як нової зовнішньополітичної програми США. Оскільки поряд із всебічним висвітленням об'єктивної характеристики доктрини Трумена, її теоретичних витоків та реалізації, є важливим вивчення впливу даної доктрини на міжнародні відносини періоду "холодної війни" в цілому.

Список використаних джерел

1. Болховитинов Н.Н. Новые подходы к изучению истории США. // Американский ежегодник. – 1992. – М., 1993. – С.7-12.
2. Быстрова И.В. Холодная война 1945-1960 гг. – Токио-Москва-Вашингтон. – М., 2009.
3. Вишневецкий М.Л. О доктрине "американского мирового лидерства" // США. Канада: экономика, политика, идеология. – 2005. – №9.
4. Главный противник: документы американской внешней политики и стратегии 1945-1950 гг.: пер. с англ. – М., 2006.
5. Горбатов Б. "Гарри Трумэн" // Литературная газета. – 1947. – №3 (20 сентября).